

ТЕАТР

Два спектакля

Репертуар областного русского драматического театра в нынешнем летнем сезоне интересен и актуален. Широко представлены в нем современные советские пьесы. Почетное место занимают произведения классической драматургии. После «Калиновой роши», в которой выведены передовые люди советской деревни, на сцене театра с большим успехом прошла шекспировская «трагедия об Отелло, венецианском мавре», несходная с подмостков всех театров мира в течение почти четырех веков. Теперь зритель увидел комедии «Лес» А. Н. Островского и «Потерянный дом» С. Михалкова.

Комедия «Лес» — одно из наиболее известных и любимых советским зрителем произведений замечательного русского драматурга. В нынешнем году ей исполняется 80 лет. Но пьеса не устарела, хотя изображенные в ней события далеки от нас. Бесповоротно ушла в прошлое усадьба помещицы Гурмыжской Пеньки — уголок дворянско-помещичьей России прошлого века. Ушла вместе со своими владельцами и их темными делишками, а образы, созданные большим художником, все еще живы, понятны народу. Глубокая мысль произведения, острота в обрисовке характеров, драматургическое мастерство в сочетании с художественной правдой и сегодня захватывают зрителя. В старой жестокосердной крепостнице Гурмыжской, в ее содержанце Буланове, в шпионке Улите зритель узнает нынешних

хищников, проститутов и шпиков, копошащихся в джунглях капиталистического мира.

Намечая к постановке «Лес», коллектив театра имел в виду именно дух воинствующего гуманизма, которым жива комедия и в наши дни. Зритель так и принимает ее.

Постановщик Г. Келлер и творческий коллектив создали спектакль, в котором ярко представлены два лагеря. Помещице Гурмыжской с ее окружением противостоят актеры: трагик Несчастливцев и его друг — комик Счастливцев. Роли распределены в соответствии с дарованиями исполнителей. Поэтому уровень исполнения в основном одинаков, спектакль сложен, в нем нет «проваленных» ролей.

Верно передает заслуженная артистка Казахской ССР З. Горева образ старой барыни, ханжи Гурмыжской, ее душевную сухость и бессердечие. По капризу играет она судьбой беззащитных, зависящих от нее людей. Все покорно Гурмыжской. Разве иногда купец Восмибратов обижает старую барыню. Но духу они одного. Восмибратов жаден не меньше Гурмыжской. Ради денег он готов искалечить жизнь родного сына Петра.

Кстати, в спектакле не отчетливо выявлен исторический, классовый смысл стычки купца с помещицей и не дорисован образ Восмибратова. Время действия — эпоха разорения

гурмыжских и подъема купечества. Для Восмибратова Пеньки — разоряющееся дворянское гнездо. Восмибратов сватает сына к Аксютке — отпрыску фамилии Гурмыжских, собирается породниться с самой Гурмыжской. Это человек, стоящий высоко в собственных глазах. Между тем, артист А. Одынский показывает его мелковатым, слишком низкопоклонным.

Запоминается в спектакле извивающаяся, вертлявая паушинка Улита (артистка А. Соболева). Артист Б. Яцинин интересно сыграл Милонова, показав жеманного и слащавого болтуна.

Галлерей больших и меньших уродов заканчивается недоучившимся гимназистом Булановым. Артист В. Пожидаев дал этот образ в развитии. Трусоватый приживальщик, который вначале изъясняется как-то стесненно, пискливо, постепенно превращается в наглеца с уверенными манерами и баритонными нотками в голосе. Он властно распоряжается в доме будущей жены, по летам годящейся ему в бабушки.

Хорошо держится в роли прямодушного старого слуги Карпа артист Т. Зеленин. Зрителя подкупает искренность тона и простота в игре артистки Е. Каховской, исполняющей роль воспитанницы Аксютки.

А. Н. Островский любил русского актера и посвятил ему несколько пьес. «Лес» — это пьеса об актерах — носителях правды и света. Подлин-

ный герой здесь Геннадий Несчастливцев. Только он находит в себе силу сорвать маску с Гурмыжской и показать ее истинное лицо скряги и распутной ханжи. Несчастливцева Островский сделал обличителем дворянско-помещичьего темного царства. Как раз эту черту — боевой темперамент, дух борца за правду — подчеркивает в образе Несчастливцева исполнитель этой роли артист Г. Келлер. Стремясь возможно полнее раскрыть черты бунтаря в характере трагика, артист в последней сцене вкладывает в свои тирады больше издевательства, чем благородного негодования. Это делает его понятнее зрителю.

Нельзя, однако, оправдать мелких ненужных трюков в стычке с Булановым или в обличительной сцене. Монолог из Шиллера кажется нарочитым, а гнев трагика фальшивым, когда он вынимает книгу из-за пояса, словно держал ее наготове.

Хорошо ведет роль Аркашки артист А. Гепнер. Комик Счастливцев — артист и в такой же мере человек искусства, как и Несчастливцев. Аркашка — страдавший, озлобленный человек. Он смеется сквозь боль и гнев, шутит, издеваясь над благополучными обитателями леса. А. Гепнер нашел верный тон: рассказывая о путешествии в ковре, он тронул зрителя. Но тут же сам разрушил созданное впечатление дешевыми ужимками. Аркашка должен смешать зрителя, сам не будучи смешным.

В целом «Лес» — лучший из первых спектаклей театра. Жаль только, что оформление сцены в высшей степени бедно и небрежно. Чего стоит истинная Гурмыжская с креслом ка-

кого-то невероятного стиля, покрытым, вдобавок, парчой с крестами. В доме Гурмыжской никто не мог бы сидеть в таком кресле.

На днях театр показал другую свою работу — спектакль «Потерянный дом». Эта пьеса С. Михалкова пользуется широкой известностью. Тема ее жизненна, интересна.

Крепкая семья — основа общества, необходимое условие для нормальной жизни и развития личности. Советское общество борется за здоровую семью и осуждает тех, кто разрушает ее. Тот, кто из эгоистических побуждений теряет свой дом, неминуемо приходит к банкротству. Так случилось и с профессором Лавровым — героем названной пьесы.

При постановке классической пьесы режиссеру и исполнителям приходится на помощь литература, впечатления от виденного на сцене, опыт, накопленный при постановке и исполнении. В ином положении находится постановщик новой пьесы. Ему приходится творчески заново осваивать драматургический материал, прояслять много выдумки, изобретательности.

Следует признать, что постановщик М. А. Соколов подготовил стройный спектакль из довольно не яркого в драматургическом отношении произведения. С большой простотой и тактом исполняет артист В. Виталин роль профессора Лаврова. Уже в первых сценах с Людмилой (артистка Л. Болкина) он сумел передать внутреннюю неустроенность. Его Лавров что-то скрывает от Людмилы, может быть и от себя. Это «что-то» — тревога о семье, о покинутых им детях. Во втором акте В. Виталин очень тонко

показал разлад с женой и в то же время душевную близость к ней. До последних картин, где он растерян, подавлен уходом Людмилы, сознанием своего банкротства, Лавров в исполнении артиста В. Виталина понятен зрителю. Он заблудился, ошибся, но теперь осознал свою вину и, несомненно, найдет дорогу в родной дом.

Хорошим партнером Виталина оказалась артистка Т. Майер (Кудрявцева). Их игра во втором акте увлекла зрителя. Зато беседе Кудрявцевой с Людмилой иногда не доставало искренности, сдержанности. Не вяжется с образом волевой, очень организованной женщины, занятой делом, театрально подчеркнутое выражение симпатии к незнакомой девушке, с которой врач только что познакомился на приеме. Конечно, Кудрявцева — умный и чуткий человек — не могла не почувствовать душевную красоту Людмилы, ее смятение. Но все же в эту минуту она поглощена своим горем. Ее рассказ — это мысли вслух, разговор с собой, и потому отдельные сцены не оправданы в таком положении.

Артист Б. Щедрин сумел показать Устинова — человека увлеченный и дерзкий, указавшего путь Людмиле.

Трогательна Оля в первой сцене (артистка Н. Уколова).

В общем, целевая установка пьесы С. Михалкова раскрыта в спектакле четко и убедительно. Зритель вместе с автором осуждает ошибку Лаврова. Таким образом, задача театра, поставившего пьесу, выполнена.

Н. ПИЧУТИН.